

Некоторые аспекты этнических процессов у аборигенов острова Орхидей

Виктор Павлович Кривоногов,

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории Гуманитарного института Сибирского федерального университета, Красноярск.
E-mail: victor950@yandex.ru

В статье анализируются результаты исследования, проведённого среди представителей народа ями (именующего себя чаще «тау») во время этнографической экспедиции на остров Орхидей (Ланьюй) в июне 2017 г. Одним из применённых методов стал опрос коренного населения по 5-процентной выборке, представлявший собой стандартизированное интервью. Основная задача исследования — сбор данных о национальном составе, действительной численности населения острова и системе расселения, не всегда совпадающих с соответствующими данными официальной статистики. Собранная информация позволяет охарактеризовать языковые, демографические и миграционные процессы, выявить основные тенденции протекающих на острове современных этнических процессов, в частности этнического взаимодействия с тайваньцами. Более трети тау в последние десятилетия переехали на Тайвань, где активно проходит ассимиляция. Распространены национально-смешанные браки, идёт переход на китайский язык, который к настоящему времени полностью освоили практически все тау. В то же время знание своего языка начало ослабевать — значительная часть детей им уже не владеет или владеет слабо. Количество национально-смешанных браков на самом острове Ланьюй не слишком велико (около 1/5 всех браков), но доля метисов среди тау нарастает довольно быстро: уже более половины детей тау — смешанного тау-китайского происхождения. Сделаны выводы о нарастании ассимиляционных процессов среди местного населения, а также об изменениях в хозяйстве, социальной структуре и образовании тау.

Ключевые слова: Тайвань, ями, тау, современные этнические процессы, языковая ассимиляция, национально-смешанные браки, метисация.

Some Aspects of Ethnic Processes of the Aborigines of Orchid Island.

Viktor Krivonogov, Institute of Humanities, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia. E-mail: victor950@yandex.ru.

The article analyses the results of the research which was conducted among the Yami people (they often call themselves “the Tao”) during the ethnographic expedition to Orchid (Lanyu) Island in June 2017. One of the methods was the public opinion poll with the sampling of five percent representing a standardized interview. The main objective of the research was data collection about national composition of population, number of inhabitants of the island and the settlement system. These data don’t always coincide with official statistics. Gathered information allows characterizing linguistic, demographic and migration processes, revealing main tendencies of modern ethnic processes, especially ethnic interaction with the Taiwanese. In recent decades, over one third of the Tao have moved to Taiwan where assimilation happens actively. Nationally mixed marriages are widely spread, almost all Tao people have learnt and speak Chinese. At the same time, the knowledge of mother tongue started to decrease — a significant number of children almost don’t speak it or speak badly. The number of nationally mixed marriages at Lanyu Island is not that much (around one fifth of all marriages) but the number of mestizos among the Tao people is growing quickly: over half of the Tao children are of mixed Tao-Chinese origin. The conclusions about the growth of assimilative processes among local people as well as about the changes in economy, social structure and education of the Tao people are drawn.

Keywords: Taiwan, Yami, Tao, modern ethnic processes, linguistic assimilation, nationally mixed marriages, cross-breeding.

Остров Орхидей, или по-китайски Ланьюй, принадлежит Китайской Республике и находится примерно в 80 км к востоку от южной оконечности Тайваня. Хотя аборигенов острова — тау — причисляют к гаошань (термин, объединяющий более 10 коренных народов восточной — горной — части Тайваня) и язык их относится к той же австронезийской языковой семье [8, р. 261], этническая история тау несколько иная. Гаошань населяют Тайвань очень давно, а вот предки тау прибыли на Ланьюй около 800 лет назад, и не с Тайваня, а с юга — с Филиппинского архипелага [5, р. 60]. А ещё точнее — с островной группы Батанес, находящейся к северу от острова Лусон. Расстояние для древних мореплавателей не такое уж и большое — около 120 км. На архипелаге Батанес проживают ближайшие родственники тау — народность иватан. В прошлом тау поддерживали тесные связи с южными родственниками и нередко

отправлялись на лодках к ним в гости. Но, по преданиям, в XVII в. вожди тау и иватан поссорились и связи прекратились [3].

Что касается названия этноса, в русскоязычной справочной литературе коренное население острова Орхидей обычно обозначают как ями, но добавляют, что есть и другой этноним — тао (кит. dao). В официальной статистике Тайваня (перепись населения) аборигенов также называют ями. Однако, как выяснилось в ходе исследования, данный этноним вышел из употребления. Местные жители его помнят, но не используют, он считается устаревшим. Один из информаторов пояснил, что этноним был в ходу «при японцах» (Япония владела Тайванем с 1895 по 1945 г.). Исходя из сказанного, мы считаем возможным в данной работе вслед за аборигенами использовать этноним тау.

В июне 2017 г. автор статьи при участии переводчика (русско-английского) осуществил экспедицию на остров Орхидей. Целью было выявление основных тенденций в протекании у тау современных этнических процессов, прежде всего в плане взаимодействия с большинством населения страны — тайваньцами (китайцами). Основное внимание уделялось демографии и миграции, изменению системы расселения (этнический аспект), этноязыковым процессам, межнациональным бракам и метисации. Среди разных методов сбора информации особое место занимал массовый опрос представителей народности тау по 5-процентной выборке. Он проходил в виде стандартизированного интервью, непосредственно опрашивались взрослые члены семьи, на детей опросные листы заполнялись со слов родителей. Всего лист содержал около 30 вопросов, касающихся разных сторон современных этнических процессов. По мере необходимости к сотрудничеству приглашались переводчики из местного населения (трёхязычные — англо-тау-китайские).

Исследование началось с выяснения системы расселения. Оказалось, что на острове шесть населённых пунктов, объединённых в четыре сельские администрации. По-английски первые называют *tribe*, что означает вовсе не «племя» (букв. пер. с англ.), а просто «поселение». В то время как словом *village* обозначается не деревня, а группа объединённых одной администрацией поселений. В двух «деревнях» — по одному поселению, в двух — по два. Все поселения имеют по два названия — китайское и на языке тау, — причём в ходу оба. Три поселения лежат на западном берегу, одно — на севере, два — на востоке (рис. 1). Почти все культурные, туристические (магазины, гостиницы, рестораны) учреждения, а также органы власти расположены в трёх западных посёлках,

Рис. 1. Карта-схема острова Орхидей (Ланьюй)

там же сосредоточены основные коммуникации островка с Тайванем: в одном — морской порт, куда два раза в день прибывают паромы с большого острова (один связывает с окружным центром — г. Тайтунгом, второй — с южным побережьем Тайваня), в другом — аэропорт (несколько рейсов из г. Тайтунга в день). В северном и двух восточных посёлках инфраструктура намного скромнее.

При изучении этнических процессов было важно выявить, какая часть тау сосредоточена на своей малой родине, а какая покинула её и перебралась на Тайвань. Также следовало выяснить национальный состав самого острова Орхидей: долю аборигенов и китайцев. Известно, что сохранению этнических черт способствует компактное расселение, а смешение нередко ведёт к развитию ассимиляционных процессов.

Ещё до поездки нам удалось разыскать в Интернете данные переписи населения 2000 г. по каждой административной единице [7]. Документ также содержал сведения по всем аборигенным народам, в том числе и тау. К сожалению, Ланьюй не представляет собой особого округа и входит в округ Тайтунг. При анализе данных бросается в глаза характер расселения тау по Тайваню. Вся территория страны делится на четыре региона: Северный, Южный, Центральный и Восточный (в последний входит округ Тайтунг). Согласно переписи, в Северном (столичном) проживает 22,1% из всех 3872 ями (тау), в Центральном — 7,3%, в Южном — 9,2%, в Восточном — 61,4%, в том числе в округе Тайтунг — 58,5%. Таким образом, в Тайтунге осталось всего 2,3 тыс. тау, остальные 1,6 тыс. живут во всех частях страны, особенно много — на севере, в многомиллионном столичном мегаполисе [7]. Но если учесть, что некоторая часть тау перебралась в пределах округа со своего острова в окружной центр, то цифра оставшихся на Ланьюй в 2000 г., скорее всего, снизилась до половины всех тау страны. Разумеется, данная рассредоточенность не способствует сохранению этнических свойств у тех, кто покинул Ланьюй и расселился дисперсно среди китайского большинства. У этой части тау, несомненно, должны были резко активизироваться ассимиляционные процессы.

Имеющиеся данные не позволили определить, сколько китайцев переселилось на Ланьюй (так как островок не выделен в особую административную единицу, а таблицы переписи приводятся именно по ним). Попытка получить схожую информацию из последней переписи (за 2010 г.) успеха не принесла: сведения оказались закрытыми, а тау, вместе с несколькими другими коренными народностями, были отнесены в документе к «прочим». Мы запланировали узнать численность и национальный состав острова в его органах власти, однако осуществить задуманное удалось лишь частично.

Приехав на Ланьюй, мы столкнулись с явлением, знакомым нашим соотечественникам, но совершенно неизвестным в большинстве стран мира, — пропиской. Уже после 2000 г. на острове произошли события, которые сделали её важной частью жизни местного населения и нарушили всю статистику по национальному составу. В 1982 г. на Ланьюй построили могильник ядерных отходов [9, р. 154], после чего жители острова стали протестовать, причём с каждым годом всё сильнее, что значительно осложнило их отношения с центральной властью. Наконец в 2000-х гг., чтобы успокоить недовольных, правительство назначило существенную ежегодную компенсацию за риски всем жителям острова, а точнее — всем, кто там прописан. Деньги получили те, кто жил на Ланьюй, но право на выплаты имели и все остальные тау, покинувшие его, правда, при условии местной прописки. Сразу же началось паломничество всех тау с Тайваня на остров. Часть из них ради такого случая вообще вернулись, а часть — приехали, прописались, оформили компенсацию и уехали на Тайвань к своим домам и работе. Так и получилось, что прописка исказила реальную статистику.

Итак, по данным местных органов власти, на Ланьюй прописано 4,2 тыс. тау. Эта цифра как раз и есть численность тау всей страны на сегодняшний момент. Сколько из них действительно живёт на острове, а сколько — вдали от него, статистика умалчивает.

Для выяснения истины мы обратились к нескольким экспертам с просьбой прояснить этот сложный вопрос. Среди них — директор местного национального культурного центра, участники выборной комиссии (они периодически составляют списки избирателей, поэтому имеют отношение к численности населения), служащие и работники местной администрации, профессор географии (выпускник Мичиганского университета). Сразу скажем, что разброс мнений оказался довольно большим. Приведём эти далёкие от точности сведения, которые всё же позволяют представить общую картину.

Эксперты считают, что фактически на острове проживает от 2,2 до 2,8 тыс. из 4,2 тыс. тау страны.

То есть покинуло историческую родину от 1/3 до 1/2 народности. Это весьма высокий показатель, который, несомненно, влияет на этнические процессы, можно говорить о том, что за пределами Ланьюй резко активизируется ассимиляция тау. Собранные нами сведения позволяют сделать вывод: вне острова большинство из них вступает в смешанные браки с китайцами. Не все мигранты порвали с малой родиной окончательно — значительная часть в течение года попеременно ездит то к родителям и родственникам на Ланьюй, то к своей новой семье на Тайвань. Они сами затруднились нам сказать, где же их основной дом.

Хорошо иллюстрируют характер расселения тау сведения, предоставленные участницей выборной комиссии поселения Лангдао (на языке тау — Ираралей). По официальной статистике, в деревне прописано 900 чел., но в реальности, по словам эксперта, вряд ли там насчитывается больше 500 чел. с детьми. При выборах местной власти в списках избирателей числится 700 чел., но фактически из местных голосуют 300 чел., ещё 100 чел. приезжают ради выборов с Тайваня, это как раз те «маятниковые» мигранты, которые живут попеременно и здесь, и на большом острове. А остальные 300 чел., осевшие на Тайване, голосовать не приезжают. Данные по этому посёлку хорошо иллюстрируют общее положение с расселением тау на всём острове.

Вторая интересующая нас проблема — национальный состав самого острова Орхидей, иначе говоря, вопрос, какую долю там составляет пришлое население — китайцы, которых, по официальной статистике, насчитывается 800 чел., или 15% из 5 с лишним тысяч «прописанных» жителей. Но в этом случае статистика оказалась ещё более расплывчатой. Относительно недавно, по словам местного населения, китайцев на острове было очень мало, буквально единицы. Об этом говорили нам не только пожилые люди, но и информаторы среднего возраста. Однако на официальную численность китайцев повлиял всё тот же ядерный могильник. Те немногие китайцы, которые жили на Ланьюй 20—30 лет назад, также как и тау участвовали в протестах и тоже получили государственную компенсацию за риски. Услышав об этом, некоторые китайцы приезжали с Тайваня на остров Орхидей, где находили временную работу, прописывались, оформляли компенсацию, а затем, через несколько месяцев, возвращались назад к своим семьям. Именно они, по мнению наших экспертов, и составляют большинство из тех

800 китайцев, прописанных на Ланьюй. На самом же деле китайцев там значительно меньше. А сколько конкретно? Здесь мнения экспертов разделились. Проанализировав их ответы, можно предположить, что китайцев на острове примерно от 200 до 400 чел., т.е. в 2—4 раза меньше, чем числится официально. Таким образом, доля китайцев на Ланьюй составляет примерно от 8 до 12%. Распределены они между шестью поселениями острова неравномерно. Подавляющее большинство сосредоточено в трёх западных посёлках с более развитой инфраструктурой, а в остальных трёх их единицы. И действительно, при осуществлении посемейного опроса жителей западных посёлков Йюрен и Хонгтоу мы то и дело встречали китайские семьи. Если на Ланьюй китайцев 8—12%, то в западных посёлках их доля повышается до 20—25%, т.е. там они уже являются довольно заметным компонентом населения.

Однако китайское влияние на острове не ограничивается местными жителями-китайцами. Дело в том, что здесь развит туризм, Ланьюй буквально наводнён туристами с Тайваня. Приезжают они обычно всего на несколько дней, но уехавшие постоянно сменяются новыми, поэтому китайское присутствие ощущается весьма заметно и не определяется лишь несколькими процентами китайцев, живущих на острове постоянно.

На основе имеющихся, хотя и приблизительных, данных о численности тау на Ланьюй, мы рассчитали выборку, цель которой — охватить не менее 5% коренного населения по этнографической анкете. Мы сделали это, исходя из максимально возможной численности тау, и опросили 144 чел. в двух западных посёлках и одном северном, с учётом характера расселения тау по острову, а также их полового и возрастного состава. Половозрастной состав опрошенных представлен в табл. 1.

Таблица 1

Половозрастная структура опрошенных тау

Возрастные группы	Мужчины, чел.	Женщины, чел.
80 лет и старше	1	2
70—79 лет	8	5
60—69 лет	12	8
50—59 лет	7	10
40—49 лет	16	9
30—39 лет	12	11
20—29 лет	7	6
10—19 лет	10	7
До 10 лет	9	4

Сравнив полученные результаты с половозрастными характеристиками тау из переписи 2000 г., мы пришли к выводу, что наша выборка вполне репрезентативна.

Характеризуют демографическую ситуацию также сведения о количестве семей разной численности (табл. 2).

Таблица 2

Размеры семей тау

Размер семьи, чел.	Количество семей в выборке
1	9
2	17
3	13

Если не считать одиночек, то средний размер семьи — 3,2 чел., т.е. налицо завершение демографического перехода к малодетной семье. Об этом же говорит и возрастная структура — доля детей невелика (как по переписи, так и в нашей выборке).

Мы зафиксировали всего 15,3% детей до 15 лет. Можно сделать вывод, что рост численности тау, наблюдаемый всю вторую половину XX в., явно замедлился.

Какова перспектива в расселении тау, сильны ли миграционные настроения, можно ли ожидать дальнейшего рассредоточения этноса по всей стране? Оказалось, что потенциальных мигрантов не очень много, всего 7,1% (табл. 3), особенно их мало среди женщин (3,9%). Видимо, те, кто хотел уехать, сделали это. Осталось более стабильное население, которое покидать малую родину в массе своей не собирается.

Таблица 3

Потенциальная миграция (данные опроса, в %)

Миграционные настроения опрошенных	Мужчины	Женщины	Оба пола
Не планируют уезжать	88,7	94,1	91,2
Хотят уехать с острова	9,7	3,9	7,1
Затрудняются ответить	1,6	2,0	1,7

Среди молодых мужчин хотят уехать 16,6%, среднего возраста — 13,6%, в старшем поколении таких не нашлось. Готовы расстаться с малой родиной 5,9% девушек, 5,5% женщин среднего возраста.

За последние полвека тау весьма преуспели в повышении своего образовательного уровня и освоении нетрадиционных занятий (табл. 4, 5). Хотя среди пожилых людей ещё встречаются малограмотные или неграмотные, всё больше тех, кто получает полное среднее и даже высшее образование.

Традиционные занятия явно отходят на второй план, особенно это касается женщин. Тау имеют сложную социальную структуру, появилось немало специалистов, предпринимателей, руководителей. Многие женщины не работают, а это значит, что мужья в состоянии обеспечить семью и освободить их для домашних дел и детей. За общими цифрами скрываются большие возрастные различия (табл. 6). Приверженцы традиционных занятий — почти все пенсионеры,

Таблица 4

Уровень образования у тау (данные опроса, в %)

Пол	Неграмотные	Малограмотные	Начальное образование	Неполное среднее образование	Полное среднее образование	Высшее образование
Муж.	4,0	5,3	37,3	12,0	33,3	8,0
Жен.	1,7	3,4	28,8	15,3	33,9	17,0

Таблица 5

Основные занятия тау (данные опроса, в %)

Пол	Основное занятие					
	Традиционные занятия*	Рабочие	Предприниматели	Специалисты	Руководители	Домохозяйки
Муж.	35,0	37,3	3,3	16,6	8,3	—
Жен.	8,3	14,6	10,4	20,8	4,2	41,7

* Рыболовство для мужчин, огородничество и земледелие для женщин.

осуществлявшие традиционные виды деятельности в прошлом. Среди ныне работающих таких очень мало, а среди молодых женщин нет вообще.

Самое пристальное внимание было уделено нами языковым процессам. Судя по всему, сравнительно недавно, 3—4 десятилетия назад, на Ланьюй началась языковая ассимиляция, и идёт она очень быстро.

Первым в своей жизни, т.е. освоенным в раннем детстве, назвали язык тау 61,1% опрошенных, 10,4% начали разговаривать в детстве сразу на двух языках, китайский оказался первым для 28,5%. Казалось бы, китаеязычных тау ещё не так много, но совсем иначе выглядит ситуация, если распределить показатели по возрастным группам (табл. 7).

61,8% респондентов владеют языком тау свободно, 25,7% — не в полной мере, слабее, чем китайским, 12,5% не владеют совсем. Но среди детей показатели намного хуже (табл. 8).

Китайским свободно владеют 79,9% опрошенных, частично — 18,7%, не владеют всего 1,4%. Из тау младше 50 лет китайским свободно владеют все (табл. 9).

Таблица 6

Занятые в традиционных отраслях в разных возрастных поколениях (данные опроса, в %)

Возраст	Мужчины	Женщины
60 лет и старше	85,0	20,0
40—59 лет	16,7	5,6
18—39 лет	5,3	—

Таблица 7

Первый язык для разных возрастных групп (данные опроса, в %)

Возрастные группы	Язык тау	Тау и китайский	Китайский
80 лет и старше	100,0	—	—
70—79 лет	100,0	—	—
60—69 лет	100,0	—	—
50—59 лет	100,0	—	—
40—49 лет	72,0	20,0	8,0
30—39 лет	60,9	26,1	13,0
20—29 лет	23,1	15,4	61,5
10—19 лет	5,9	—	94,1
До 10 лет	—	7,7	92,3

Таблица 8

Степень владения тау языком своей национальности в разных возрастных группах (данные опроса, в %)

Возрастные группы	Владеют языком тау свободно	Владеют частично	Не владеют
80 лет и старше	100,0	—	—
70—79 лет	100,0	—	—
60—69 лет	95,0	5,0	—
50—59 лет	94,1	5,9	—
40—49 лет	72,0	28,0	—
30—39 лет	73,9	26,1	—
20—29 лет	15,4	61,5	23,1
10—19 лет	—	58,8	41,2
До 10 лет	7,7	30,8	61,5

Таблица 9

Степень владения китайским языком в разных возрастных группах тау (данные опроса, в %)

Возрастные группы	Владеют китайским языком свободно	Владеют частично	Не владеют
80 лет и старше	—	66,7	33,3
70—79 лет	7,7	84,6	7,7
60—69 лет	50,0	50,0	—
50—59 лет	82,4	17,6	—
40—49 лет	100,0	—	—
30—39 лет	95,6	4,4	—
20—29 лет	100,0	—	—
10—19 лет	100,0	—	—
До 10 лет	100,0	—	—

Письменность тау на основе латиницы была разработана и включена в программы начальных классов школ сравнительно недавно (в конце 1990-х гг.), и далеко не все жители освоили её, только один из четырёх. Интересно, что дети, изучавшие письменность в школе, овладели ею в меньшей степени, чем старшие поколения, которые делали это самостоятельно (табл. 10).

Так или иначе владеют своей письменностью 25,4% опрошенных старше 7 лет.

Китайской письменностью владеют 90,3% опрошенных старше 7 лет, а среди подростков и молодежи — все (табл. 11).

Надо сказать, что на улицах посёлков, в учреждениях, общественных местах мы практически не встречали надписей на языке тау — везде только китайские иероглифы. То есть письменность тау применяется весьма ограниченно, тем более что большинство самих тау ею не владеют.

Детям тау традиционно дают несколько имён, среди которых всё чаще встречаются китайские. Пока что 63,6% тау имеют свои национальные имена, 22,0% — только китайские, 14,4% — и китайские, и национальные (табл. 12). Китайские имена иногда встречаются и у стариков, но у детей явно преобладают.

Таблица 10

Доля владеющих письменностью тау в разных поколениях (данные опроса, в %)

Возрастные группы	Доля владеющих письменностью тау
60 лет и старше	27,8
40—59 лет	28,6
20—39 лет	27,8
8—19 лет	10,0

Таблица 11

Доля владеющих китайской письменностью в разных поколениях (данные опроса, в %)

Возрастные группы	Доля владеющих китайской письменностью
60 лет и старше	69,4
40—59 лет	97,6
20—39 лет	97,2
8—19 лет	100,0

Таблица 12

Соотношение китайских и национальных имён у тау разных половозрастных групп (данные опроса, в %)

Возраст	Мужчины			Женщины		
	Имена тау	Имена тау и китайские имена	Китайские имена	Имена тау	Имена тау и китайские имена	Китайские имена
60 лет и старше	73,7	10,5	15,8	100,0	—	—
40—59 лет	81,8	13,6	4,6	63,2	10,5	26,3
20—39 лет	47,1	17,6	35,3	58,8	23,5	17,7
До 20 лет	28,6	21,4	50,0	45,5	18,2	36,3

Традиционные для китайцев религиозные представления не получили распространения на острове, почти все верующие аборигены — христиане, встречаются как католики, так и протестанты (табл. 13). Протестантов на Ланьюй по какой-то причине называют «христианами» (как будто католики ими не являются). Значительную долю составляют неверующие (особенно среди мужчин). Приверженцы традиционных верований нам не встретились.

Таблица 13

Религиозная принадлежность тау (данные опроса, в %)

Религиозные взгляды	Мужчины	Женщины	Оба пола
Неверующие	47,7	14,8	32,8
Католики	26,1	53,8	38,6
Протестанты	26,2	31,5	28,6

Однако следы традиционных религиозных представлений всё же сохранились в виде некоторых обрядов, в настоящее время больше рассчитанных на туристов. Верования тау были связаны с их хозяйственной деятельностью, в первую очередь с рыболовством, и ставили задачей обеспечить обильный улов, прежде всего летучей рыбы. Обожествлялась и сама рыба, и лодки, на которых тау выходили на лов [1; 2; 3]. В начале сезона лова совершался обряд подбрасывания лодки. Считалось, что чем выше рыбаки её подкинут, тем больше будет улов. На местных праздниках и фестивалях этот обряд совершают мужчины перед туристами, причём все участники тау одеваются в традиционном стиле. При опросе выяснилось, что на случай фестиваля национальная одежда есть практически у всех опрошенных. Правда, в остальное время года никто её не носит. Лодки можно встретить на берегу у каждой деревни, по-прежнему их делают в традиционном стиле, раскрашивают в белый цвет, на котором ярко выделяются сложные красные и чёрные орнаменты и рисунки (рис. 2). Их используют не только для рыбной ловли, но и для морских прогулок туристов. И хотя некоторые обряды, по крайней мере во время праздников и фестивалей, на Ланьюй проводятся, их уже не воспринимают как религиозные, скорее, они перешли в разряд национальных традиций, причём в расчёте на зрителей-туристов. Никто из опрошенных не определил свои религиозные взгляды как традиционные.

Из зримых признаков традиционной материальной культуры можно упомянуть жилища. В западных посёлках они нам на глаза не попались, их там нет или очень мало, а вот в северном посёлке

Рис. 2. Традиционные лодки тау

Ираралей таких жилищ довольно много. Имеются в виду подземные дома, для которых вырывается большая и глубокая четырёхугольная яма. В неё ставится дом, причём крыша расположена вровень с поверхностью земли. Вниз идёт земляная лестница, ступеньки укреплены галечником. Стены дома также сложены из галечника с глиной [4, р. 16; 6, р. 278]. Информаторы сообщили нам, что в Ираралей таких домов осталось около 30 (рис. 3). Примерно половина из них до сих пор используется под жильё, но занимают их исключительно старики. После смерти хозяев такие дома пустеют. Дети уже не хотят спускаться под землю, привыкли жить наверху, в современных бетонных домах, построенных для тау тайваньцами несколько десятилетий назад.

Второй традиционный вид жилища тау — наземные каменные хижины с тростниковой крышей [4, р. 16; 6, р. 278] — нам встретить не удалось, видимо, их осталось очень мало или нет вообще. Иногда обнаруживаются беседки для полуденного отдыха — деревянные строения на 4—8 столбах, под крышей и с высоко над землёй поднятым полом (около 2 м). Стен нет, лишь лёгкие перила. Эти беседки используются в полуденный зной до сих пор; есть даже модернизированные — беседка на 6 бетонных квадратных в сечении столбах (рис. 4).

Рис. 3. Крыши подземных домов в п. Иралалей, на дальнем плане — традиционная беседка

Рис. 4. Тау отдыхают и общаются в беседке в полуденную жару

Большое влияние на этнические процессы оказывают национально-смешанные браки. Из 43 опрошенных женатых мужчин на тау женаты 34, на китайках — 7, на тароко (одна из аборигенных народностей Тайваня) — 1, на японке — 1 (итого 20,9%). Среди замужних женщин за тау замужем 34, за китайцами — 2 (5,6%). Одиночек оказалось 9, однонациональных семей — 34, национально-смешанных — 12 (26,1%) (рис. 5).

В реальности из 12 семей 3 разделены — мужчины

состоят в «маятниковых» (если можно так выразиться) семьях: часть года живут на острове без семьи, а часть — на Тайване с жёнами-китайками. Так что на Ланьюй доля смешанных семей (судя по нашей выборке) ниже — 20,9%. Что касается тау, уехавших на большой остров, то, судя по всему, почти все браки у них смешанные. Во-первых, об этом нам рассказали опрашиваемые. Во-вторых, мы сами наблюдали немало семей, которые приехали с Тайваня к родственникам в отпуск, — все они оказались смешанными. Некоторые тау присылают на каникулы своих детей с Тайваня на Ланьюй отдохнуть к бабушкам и дедушкам. Мы встречали таких детей — все они метисы.

Рис. 5. Национально-смешанная семья, тау — китайка

Одна из семей, увиденных нами во время экспедиции, недавно переехала с Тайваня на Ланьюй. Жена была тау, муж — китаец. Их 17-летний сын, родившийся на Тайване и почти всю жизнь там проживший, не знает ни слова на языке тау и однозначно считает себя тайваньцем (китайцем). Всё это убеждает, что за пределами островка у тау эндогамия не соблюдается, а происходит быстрая ассимиляция китайцами уже во втором поколении.

А какую национальность выбирают дети из смешанных семей на Ланьюй? Здесь иная ситуация. Всё же на своём островке аборигены до сих пор составляют подавляющее большинство. И действительно, среди опрошенных смешанных семей в 83,3% случаев детей родители отнесли к тау.

Рассмотрим генеалогии опрошенных тау — к каким национальностям относятся их ближайшие предки (родители, бабушки и дедушки). Среди ближайших предков имеют представителей иных национальностей (китайцев) 16% опрошенных, все предки тау — у 84%. Процесс смешения стремительно нарастает: почти у 70% детей смешанное происхождение, в то время как среди тех, кому за 50, таковых нет вообще (табл. 14).

Таблица 14

Доля этнически смешанного населения среди тау разных возрастных групп (данные опроса, в %)

Возрастные группы	Доля этнически смешанного населения среди тау
80 лет и старше	—
70—79 лет	—
60—69 лет	—
50—59 лет	—
40—49 лет	16,0
30—39 лет	8,7
20—29 лет	15,4
10—19 лет	35,3
До 10 лет	69,2

Хотя смешанных семей на острове не так уж и много, доля метисов возрастает довольно быстро, и если процесс продолжится такими же темпами, то через 20—30 лет среди новорождённых метисами станут почти все. Метисация сближает антропологический тип тау с китайцами. В настоящее время антропологические различия двух народов проявляются чётко: китайцы заметно монголоиднее, у них светлее кожа, ярко выраженный эпикантус, широкие скулы и т.д. Тау также имеют монголоидные признаки, но более сглаженные: у них уже лица, смуглее кожа, часто нет эпикантуса, явно прослеживаются признаки австралоидной расы. Тау визуально напоминают некоторые племена Филиппин, а также жителей Полинезии (рис. 6). Метисы, как и следовало ожидать, занимают промежуточное положение по антропологическим признакам, у них усилены монголоидные черты (рис. 7). Таким образом, дети тау и по внешности, и по основному языку приближаются к остальным тайваньцам.

За пределами Ланьюй ассимиляция тау происходит очень быстро, уже во втором поколении. Но и на острове, несмотря на сохранение сравнительно однородного национального состава, ассимиляционные процессы уже начались, хотя и идут не такими быстрыми темпами. Однако по мере естественной смены поколений они явно продолжат нарастать. Через 1—2 поколения на Ланьюй будут жить преимущественно метисы (2 из 3), а основным языком общения у них станет китайский (лишь 1 из 3 будет немного понимать язык тау, а говорить уже почти никто не сможет). По образованию и социальной структуре они не будут отличаться от остальных тайваньцев.

Рис. 7. Метис тау — китаец

Рис. 6. Внешность тау.
Отец с сыном

Религия, правда, у них сохранится христианская. И, возможно, останется этническое самосознание, поддерживаемое относительной территориальной удалённостью Ланьюй и, вероятно, сохранением тау численного большинства на их малой родине.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Лань — Остров народа. URL: http://traintokitezhenjourney.ru/fotootchety/lan_mdash_ostrov_naroda_5761 (дата обращения: 28.01.2018).
2. Ланьюй — остров, где прячутся орхидеи. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/stewardess0202/post362453784> (дата обращения: 28.01.2018).
3. Серебряные шлемы ями. URL: <http://www.geo.ru/node/41659> (дата обращения: 28.01.2018).
4. Guo-Chiang Y. *Symphony of Modern Tribes*. Michigan: Michigan State University, Dept. of Telecommunication, 2010. 156 p.
5. Hornborg A., Clark B., Hermele K. *Ecology and Power: Struggles over Land and Material Resources in the Past, Present and Future*. Abingdon: Routledge, 2013. 304 p.
6. Leeming D.A. *Creation Myths of the World*. Santa Barbara: ABC-CLIO, 2010. 553 p.
7. Number of Indigenous Population by City/County in Taiwan-Fukien Area for 2000. URL: <http://eng.stat.gov.tw/public/Attachment/5428165355PNISNJPU.pdf> (дата обращения: 28.01.2018).
8. Stanford J.N., Preston D.R. *Variation in Indigenous Minority Languages*. Amsterdam: John Benjamins Publishing, 2009. 519 p.
9. Wan-Li H. *Ecofamilism: Women, Religion, and Environmental Protection in Taiwan*. Cambridge, Mass.: Three Pines Press, 2016. 240 p.

REFERENCES

1. *Lan' – Ostrov naroda* [Lanyu is the People's Island]. Available at: http://traintokitezhenjourney.ru/fotootchety/lan_mdash__ostrov_naroda_5761 (accessed 28.01.2018). (In Russ.)
2. *Lan'juh – ostrov, gde prjachutsja orhidei* [Lanyu is an Island where Orchids Hide]. Available at: <http://www.liveinternet.ru/users/stewardess0202/post362453784> (accessed 28.01.2018). (In Russ.)
3. *Serebrjanye shlemy jami* [Silver Helmets of the Yami]. Available at: <http://www.geo.ru/node/41659> (accessed 28.01.2018). (In Russ.)
4. Guo-Chiang Y. *Symphony of modern tribes*. Michigan, Michigan State University, Dept. of Telecommunication Publ., 2010, 156 p. (In Eng.)
5. Hornborg A., Clark B., Hermele K. *Ecology and Power: Struggles over Land and Material Resources in the Past, Present and Future*. Abingdon, Routledge Publ., 2013, 304 p. (In Eng.)
6. Leeming D.A. *Creation Myths of the World*. Santa Barbara, ABC-CLIO Publ., 2010, 553 p. (In Eng.)
7. *Number of Indigenous Population by City/County in Taiwan-Fukien Area for 2000*. Available at: <http://eng.stat.gov.tw/public/Attachment/5428165355PNISNJPU.pdf> (accessed 28.01.2018). (In Eng.)
8. Stanford J.N., Preston D.R. *Variation in Indigenous Minority Languages*. Amsterdam, John Benjamins Publ., 2009, 519 p. (In Eng.)
9. Wan-Li H. *Ecofamilism: Women, Religion, and Environmental Protection in Taiwan*. Cambridge, Mass., Three Pines Press Publ., 2016, 240 p. (In Eng.)